

Макуха А.А., студ. гр. 215 ФТБКиСИ
БГУ культуры и искусств
Научный руководитель – Сащико В.В.,
канд. культурологи, доцент

ОТ РАССКАЗА К ПЬЕСЕ: ДВА ОБРАЗА ЛОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Т.УИЛЬЯМСА

В основном Т.Уильямса воспринимают как драматурга, и немногие знают его как автора рассказов. Особый интерес в творчестве автора представляют родственные по сюжету произведения. Именно к таким и относятся рассказ "Лицо сестры в сиянии стекла" и пьеса "Стеклозверинец". Рассказ послужил творческим материалом для пьесы, в свою очередь жизненной основой для рассказа стали реальные впечатления Т.Уильямса (его сестра Роза, подавленная жестким отцом и житейскими невзгодами, болела тяжелейшим психическим расстройством). Любовь к сестре ("наша любовь была – и остается – самой глубокой любовью нашей жизни" [3, С.165]) и ощущение вины перед ней побудили автора к написанию этих произведений.

Родственность рассказа и пьесы предоставляет широкое поле для исследований режиссеру и актеру. Поскольку первостепенной задачей при создании спектакля является создание сценического образа, особый интерес представляет изучение характера главной героини обоих произведений – Лоры.

Трактовка одного и того же образа может быть разной. Это зависит от мировоззрения актера-исполнителя, видений режиссера и, конечно же, от таланта драматурга. Чем богаче и ярче драматургический образ, тем шире диапазон интерпретаций при переводе этого образа на сценический язык. Следует отметить, что Лора – сложный, глубокий, неоднозначный образ в обоих произведениях. Несмотря на то, что рассказ послужил "зерном" для пьесы, образы главной героини в них имеют существенные отличия. Можно с

уверенностью утверждать, что это два самостоятельных образа. Попробуем разобраться в них.

Прежде чем обратиться к анализу различий, хотелось бы кратко отметить схожие черты характера Лоры в пьесе и в рассказе:

- она не способна принять правила игры окружающей реальности, при этом отторжение героиней действительности резкое, даже физиологическое ("Я больше просто не могла, мне всякий раз до того было страшно – даже тошнить начинало" [2, С.188]; "Я не могла туда возвратиться. Меня – стошнило – на пол!" [4, С.102]);

- героиня по натуре мечтатель; страстная любовь к музыке, коллекция стеклянных зверей, романтическая влюбленность в Джима подтверждают это;

- Лора в предельной степени замкнута, отчуждена от окружающего мира ("Она не делала никакого шага навстречу жизни – как говорится, стояла на бережку" [2, С.187], "Вследствие этого, отчужденность Лоры достигает того предела, когда она, подобно стекляшке из своей коллекции, становится слишком хрупкой, чтобы жить вне полки" [4, С.68]);

- в обоих произведениях Лора обладает физическим недостатком, отдаляющим ее от успешных контактов с внешним миром; в рассказе это патологический страх, родственник психической болезни, в пьесе это физическое увечье – следствие тяжелой болезни.

Обратимся к различиям в характере Лоры, которые способствуют тому, что пьеса и рассказ становятся абсолютно самоценными произведениями.

1. Как уже отмечалось выше, Лора мечтатель. Однако степень мечтательности героини в рассказе гипертрофирована. Одним из предлагаемых обстоятельств рассказа – настольная книга Лоры, в главного героя которой она в буквальном смысле влюблена ("Этот самый Конопатик, был для нее настолько своим человеком, что она запросто приглашала его к себе в комнату для дружеской беседы – совсем, как меня" [2, С.189]). Именно это виртуальное

чувство и привело ее к мгновенной влюбленности в Джима, которого она приняла за Конопатика. В то время как в пьесе влюбленность Лоры более реальная, делящаяся еще со школы ("У него был чудесный голос, и в классе мы сидели на соседних рядах каждый понедельник, среду и пятницу" [4, С.103]). Главная героиня рассказа не могла полюбить обычного человека из внешнего мира, и лишь романтическое совпадение делает это возможным.

2. В пьесе ремаркой автора обозначена физическое увечье Лоры – хромота. В рассказе же проблема Лоры намного глубже: автор намекает на возможное психическое заболевание. Следствием этого становится то, что мир, в котором живет героиня из рассказа несоизмеримо страшнее, что исключает какую-либо возможность для нее начать жить самостоятельно в дальнейшем.

3. Лора из рассказа нелюдима, молчалива, задумчива. Она абсолютно погружена в свой мир, причем настолько, что невозможно однозначно ответить, нормальный ли она человек. В пьесе же Лора человек достаточно здравый и критичный (стоит лишь вспомнить ее ответ матери: "Ни потопа, ни торнадо, мама. Просто я не пользуюсь таким успехом, как ты в Блу Маунтан" [4, С.75]).

4. Следует отметить, что в целом рассказ отличается от пьесы большей метафоричностью. Это же касается и образа Лоры, который в рассказе предельно загадочен, почти символичен. Создается впечатление, что она не столько человек, сколько какое-то возвышенное существо из другого мира. В то время как в пьесе автор делает героиню для нас более понятной, главный конфликт имеет для нас конкретную жизненную основу, нет никаких загадок, лишь губительная "проза жизни". В рассказе же образ Лоры более поэтичен, автор часто дает лишь намек, оставляя нам пространство для интерпретации.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на родственность фабулы, пьеса представляет собой реалистическую драму, а рассказ – символическое произведение. Жесткие рамки рассказа спровоцировали автора на создание произведения, предельно концентрированного в своей образности.

В пьесе Т.Уильямс развил много тем, которые в прозе были лишь в зачатке (например, расширил образ Тома, образ матери стал более глубоким), однако он так же сделал это произведение более бытовым. Это же касается и образа главной героини. Очевидно, что симпатии автора на ее стороне. Вероятно по этой причине из опасений, что возможная душевная болезнь Лоры оттолкнет рядового зрителя автор, Т.Уильямс трансформирует психическое заболевание в физическое увечье. Однако это во многом сужает пространство интерпретации образа главной героини и снижает метафоричность пьесы в целом. Поэтому можно предположить, что для театра, как это ни парадоксально, рассказ "Лицо сестры в сиянии стекла" предоставляет больше возможностей в трактовке и создании сценического образа, чем пьеса "Стеклянный зверинец".

Список использованной литературы:

1. Пави, П. Словарь театра / П.Пави. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.
 2. Уильямс, Т. Лицо сестры в сиянии стекла / Т.Уильямс // Рассказы. Эссе / Т.Уильямс. – М., 2001. – С. 187–198.
 3. Уильямс, Т. Мемуары / Т.Уильямс; пер. с англ. А.Чеботаря. – М.: Авантитул: ОЛМА-пресс, 2001. – 356 с.
- Уильямс, Т. Стеклянный зверинец / Т.Уильямс // Пьесы / Т.Уильямс. – М., 1967. – С. 67–152.